

УДК 811.512.141

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАШКИРСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ЯЗЫКА И ТЕРМИНОЛОГИИ

© Л. Б. Абдуллина*, А. Н. Бахтиярова

*Башкирский государственный университет**Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (919) 610 70 32.***Email: abdullina_lb@mail.ru*

Статья посвящена исследованию башкирского философского языка, являющегося формой осмысления башкирских культурных традиций, выражения этнонационального самосознания, его своеобразия, специфичности. Актуальность проблемы национального в башкирской философии обусловлена тем, что практическая реализация суверенизации общественной жизни требует развития этнонационального самосознания, теоретического осмысления основ и тенденций народного мировоззрения. Сегодня башкирская национальная философия обладает своими сугубо национальными особенностями, она самостоятельна (самобытна), постоянно находится в процессе обогащения и совершенствования.

Ключевые слова: башкирский философский язык, духовная культура, этнонациональное самосознание, мировоззрение.

Уровень развития той или иной отрасли науки определяется состоянием ее основ – теории, понятийного аппарата и методов. Применительно к философии как науке это означает, что, пополняя ее конкретными философскими исследованиями, необходимо обращать внимание на создание и разработку ее методов, систематизацию понятийного аппарата, языка философии. Отсутствие прочной теоретической базы, естественно, способствует разному в определении и толковании философских категорий, отсутствие единого подхода мешает взаимопониманию.

Сегодня сама наука о языке стала многоаспектной, многоотраслевой, и каждая из отраслей имеет собственную, специальную терминологию. Одной из важнейших задач современной башкирской философии является анализ и систематизация понятийного аппарата – совокупности терминов-категорий, используемых в научных исследованиях, в языке печати, телевидения, образования и формы выражения национального самосознания, мировоззрения – башкирского философского языка. Проблема создания философской терминологии, национального философского языка на башкирском языке в научной среде поднималась не раз [1, с. 5–6]. Она является актуальной проблемой, одной из составляющих процесса языкового строительства, разворачивающегося в Российской Федерации и других республиках. Как отмечают философы, «без родного слова, разумеется, невозможна и национальная философия, так же как и национальная литература» [5].

На сегодняшний день можно низко оценивать философские возможности башкирского языка, в отличие от других национальных языков, из-за его недостаточного богатства в «реальных понятиях». Не исключаем, конечно, возможность его возникновения в будущем. Необходимость создания полного словаря философских терминов на башкирском языке вызвана потребностями времени и обу-

словлена задачами формирования фундамента самой философии как науки в Республике Башкортостан, повышением общественной значимости философских знаний в период реформ общественной, экономической и культурной жизни. Так, неслучайно именно столица Башкортостана – Уфа была избрана местом проведения седьмого Российского философского конгресса «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» (7–10 октября 2015 г.). Башкирская национальная философия занимает определенное место как в российской, так и в мировой философии, она самостоятельна (самобытна), постоянно находится в процессе обогащения и совершенствования. Сегодня мы имеем своих философов, таких наиболее известных своими трудами в данной области Т. Г. Султангузин, Б. С. Галимов, Ф. С. Файзуллин, А. Ф. Кудряшев, Д. А. Нуриев, Дж. М. Гилязетдинов, Г. С. Исмагилов, Ф. Б. Садыков, Д. М. Азаматов, Г. Г. Салихов и др., способных определять лицо национальной философии.

Как известно, народ не может жить без философии. Хотя философия в мире зародилась еще в середине первого тысячелетия до нашей эры, однако можно говорить о развитии философской науки в Башкортостане только лишь начиная с середины прошлого столетия, после обоснования самостоятельности башкирской нации, ее языка и культуры. Башкирский народ до XX в. не имел «профессионалов-философов», т.е. лиц, специально занимающихся философией. Но тот факт, что философские идеи в башкирской культуре существовали с древнейших времен, не вызывает сомнений. Башкирская мифология, эпические памятники «Урал-батыр», «Акбузат», а также произведения поэтов-суфиев XVIII–XIX вв. Т. Ялсыгулова, А. Каргалы, Х. Салихова, на рубеже XIX и XX в. поэтов-просветителей М. Уметбаева, Р. Фахретдина, М. Акмуллы и т.д. – они были оснащены философской тематикой, которые в последующем ста-

ли фундаментом скромной башкирской философии. Именно литература в Башкортостане долгое время исполняла функцию философии и постепенно из ее недр родилась самобытная башкирская философия и расцвела «во всех своих красках и оттенках».

Научная разработка историко-философского наследия башкир, а вместе с тем и развитие философии как науки в нашей республике, начались лишь в начале 50-х гг. XX столетия, когда в вузах республики стали открываться кафедры философии, а впоследствии и философский факультет, и в учебные планы были включены дисциплины по философии. Значительную, если не сказать – главную, роль в этом плане сыграла деятельность Б. С. Галимова и Д. А. Нуриева. Они сумели сформировать национальную научную философскую школу, добились открытия факультета философии и социологии в Башкирском государственном университете, а также создания Башкирского отделения Российского философского общества и т. д. Только после этого начались собственно научно-философские исследования башкирской культуры, духовного наследия башкирского народа, древних и средневековых представлений башкир, особенностей развития суфизма в Башкортостане, трудов башкирских просветителей и т. д., несмотря на значительный интерес, который исследователи башкирской культуры проявляли и раньше. Вместе с тем значительное место в работах республиканских философов стали занимать вопросы и проблемы эволюции философской мысли в Башкортостане, особенностей ее функционирования в различные социально-экономические эпохи, также проблемы человека и вопросы этического и социально-политического характера [3; 9].

Действительно, по справедливому замечанию философов-исследователей, без развития собственной философии народа его национальная ментальность всегда будет оставаться ущербной, пораженной комплексом неполноценности [8]. Философия, в свою очередь, должна заговорить на своем родном языке, основываясь на свою специфическую философскую мысль, потому что каждое слово несет частицу национального характера. В каком-то смысле философия трансформирует язык изнутри, создавая особую «философскую грамматику» [5]. Как оказалось, выдающиеся философские произведения, написанные на башкирском языке малочисленны, здесь можно указать лишь ряд работ Б. С. Галимова, Г. Я. Рахматуллиной, А. Х. Давлеткулова, Г. Б. Хусаинова. В целом они являются продуктом логического развития мировоззрения башкирского народа, определяющее своеобразие философского языка. В т. ч. также необходимо отметить то, что отдельные аспекты философско-мировоззренческого осмысления башкирского народа рассматривались в литературоведческих

трудах А. Х. Вильданова, Р. Н. Баимова, Г. С. Кунафина, М. Х. Идельбаева и др.

В этом плане особо хочется выделять труды известного башкирского литературоведа, философа Г. Б. Хусаинова, которые сыграли заметную роль в обогащении башкирского философского языка новым философским лексиконом. Великий ученый усвоил и запомнил множество философских, религиозных слов, терминов, категорий – русских, греческих, латинских, немецких; из них делал все новые и новые комбинации с присущим ему искусством и мастерством. Он умело использует такие слова и категории, как *уз асылыңды аңлау* (осознание я), *донъяга караи* (мировоззрение), *фәйләсүф* (философ), *танып белеү* (познание), *танып белеү турһындагы тәғлимәт* (учение о познании), *эйбер үз алдына* (вещь в себе), *эйбер безҙең өсөн* (вещь для нас), *айыҡ фекер* (здравый смысл), *берҙәмлек һәм қаршылыҡтар көрәше қануны* (закон единства и борьбы противоположностей) и т. п., представляющих собою кальки соответствующих русских выражений. Ученый и сам говорит об этом так: «*Донъяның серле, хикмәтле яктары тураһындагы уйланыуҙар әҙәмде фәлсәфәгә илтә... Тормоштоң сәйер яктары, донъяның аңлап бөткөһөҙ мәсьәләләре әҙәмде яйлап үзе лә һиҙмәһтән философ итеһә... Донъя философ итә әҙәмде...*» / «Мысли о загадочности и мудрости мира ведут человека к философствованию... Тайные стороны жизни, многочисленные непостижимые задачи мироздания незаметно для самого человека делают его философом... Жизнь делает человека философом...» [10, с. 379].

Двух-трехтомные философские сборники ученого, в которые вошли миниатюры, как раз-таки и описывают его мысли (умозаключения) о жизни, быте, мире, природе, морали и нравственности, знаниях, науке, религии, философии, в общем, обо всем сущем на земле и о духовном мире человека.

Для примера, на наш взгляд, достаточно взять даже одну философскую категорию, где философ с большим мастерством, изысканностью выражения, описывает философским языком такие вещи, которые сами по себе глубоко иррациональны. Например, *время – вақыт* [араб. وَقْتٌ] – это общая объективная форма жизнедеятельности материи, отраженная в движении (действии), продолжительности и последовательности. Форма рождения, становления, течения и разрушения в этом мире.

Категории «*вақыт*» (*время*), например, Г. Хусаинов с философской точки зрения дает следующую трактовку: «*Донъяла вақыттан да оҙон нәмә юк, ни өсөн тигәндә ул мәңге... Вақыттан да қысқа нәмә юк, сөнкі ул кешенең был фани ғүмерендә бары бер мәл ул. Кеше ғүмере өсөн вақыт сикле икән, ғаләм өсөн ул икһез-сикһез. Көткәнгә – көтөүзән дә озағы, рәхәтләнгәнгә рәхәттән дә азы юк. Зарықтырған да вақыт, үкендергән дә вақыт. Хәтерҙә юк-барын*

оноттороп, кәзерлеләрен һаклаған да шул вакыт...» (В мире нет ничего более долгого, чем время, потому как оно – вечно... Нет ничего короче, чем время, потому как оно – всего лишь миг в земной жизни человека. Если для человеческой жизни время – ограничено, то для Вселенной оно – безгранично. Тому, кто ждет – нет ничего более долгого, чем ожидание, тому, кто в радости – радость быстротечна. Время и утомляет (томит), и заставляет сожалеть. Оно же стирает с памяти все ненужное и оставляет в ней самое дорогое...).

О цене и ценности времени: *«Вакыттың баһаны алтындан киммәт. Вакыт менән алтын табылһа ла, якут менән алтын табылмаҫ. Уйланһаң уйылып китерлек шул: вакыт кайтарып ала торған да, һатып ала торған да нәмә түгел. Уға баһа юк... Вакыттың кәзере лә, үтер сәғәттәр һанына карағанда, шул сәғәттәр эсендә эшләнер эштәреңдең киммәте менән баһаланыр. Файзалы үткәрһең, вакытка үзең хужа, заяға үткәрһең вакыт хужа...»* (Цена времени – выше цены на золото. Со временем можно найти и золото, с хонтом – золота не сыщешь. Если начать думать, то можно совсем задуматься: время нельзя ни вернуть, ни купить. Ему нет цены... Ценность времени же измеряется не количеством пробитых часов, а ценностью проделанной за это время работы. Если время проведено с пользой – ты его хозяин, если потрачено зря, то время – твой хозяин...); *«Вакыт – әзәмде тәрбиәләй, донъяны тәртипләй»* (Время воспитывает человека, упорядочивает мироздание) [10].

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что язык – это бесценное богатство народа, являющееся показателем духовной культуры любой нации, ее мировоззрения, интеллектуального и нравственного развития, национального своеобразия, а философский язык – форма выражения этнонационального самосознания, мировоззрения, поражающий своей ясностью, меткостью, простотой и изя-

ществом. Если мы хотим сохранить свой язык и национальную философию, нам изначально необходимо обдумать и создавать на башкирском языке философскую литературу, отражающую горизонты и реалии современного философского языка. Данное утверждение о необходимости формирования на башкирском языке национальной философии станет источником пробуждения в народе национального духа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина Л. Б. Формирование философской терминологии башкирского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. Уфа, 2016. 29 с.
2. Бойко Л. А. Некоторые аспекты изучения языка в современной философской мысли // Междунар. журнал гуманитар. и естест. наук. 2017. №7. С. 82–85.
3. Валеев Д. Ж. История башкирской философской и общественно-политической мысли. Основные тенденции развития. Уфа: Китап, 2001. 352 с.
4. Дәүләтҡолов Ә. Х. “Урал батыр” ҡобайырының әхлакитик рухы // Башҡорт әҙәбиәте мәсьәләләре. Әҙәбиәт. Фольклор. Әҙәби мирас. Өфө, 1999. Б. 100–106.
5. Коробов-Латынцев А. Русский философский язык // Онтологические прогулки. URL: <http://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/russkiy-filosofskiy-yazyk>
6. Рахматуллина З. Я. Личность, культура, воспитание (на башк. яз.). Уфа: изд-во Баш. ун-та, 1997. 64 с.
7. Рәхмәтуллина З. Й. Милләт күрке – әзәп. Өфө: Китап, 1998. 144 б.
8. Сошников А. А. Проблемы исследования истории национальной философской мысли в Украине // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: материалы XI междунар. научно-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012. URL: <https://sibac.info/conf/social/xi/27728>
9. Философская и общественно-политическая мысль Башкортостана в XX столетии: мат-лы научной конф. Уфа: Гилем, 2001. 174 с.
10. Хөсәйенов Ғ. Б. Донъя. Парсалар. Өфө: “Китап”, 2000. 576 б.
11. Хөсәйенов Ғ. Б. Сәйәхәт дәфтәре. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1976. 176 б.
12. Хөсәйенов Ғ. Б. Тормош. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990. 317 б.

Поступила в редакцию 06.11.2018 г.

**THE MAIN PROBLEMS AND TRENDS OF DEVELOPMENT
OF THE BASHKIR PHILOSOPHICAL LANGUAGE AND TERMINOLOGY**

© L. B. Abdullina*, A. N. Bakhtiyarova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (919) 610 70 32.

*Email: abdullina_lb@mail.ru

One of the most important tasks of modern Bashkir philosophy is the analysis and systematization of the conceptual apparatus – a set of terms-categories used in scientific research, in the language of the press, television, education, and the form of expression of national identity, worldview – the Bashkir philosophical language. The article is devoted to the study of the Bashkir philosophical language, which is a form of understanding the Bashkir cultural traditions, the expression of ethno-national identity, its originality, specificity. The urgency of the problem of nationality in the Bashkir philosophy is due to the fact that the practical realization of the independent development of public life requires the development of ethno-national self-awareness, a theoretical understanding of the fundamentals and tendencies of the popular worldview. Without a native word, national philosophy is impossible, as well as national literature. Therefore, philosophy should speak in its own language based on its specific philosophical thought. In its special way, philosophy transforms the language from the inside, creating a special “philosophical grammar”. In this regard, the works of the famous Bashkir literary critic and philosopher G. B. Khusainov played a significant role in the enrichment of the Bashkir philosophical language by the new philosophical lexicon. The great scientist learned many philosophical, religious words, terms, categories from Russian, Greek, Latin, German; with his inherent art and skill he formed a lot of new combinations, using these units as a material. Today, the Bashkir national philosophy has its own purely national characteristics, it is independent (original), and it is constantly being enriched and improved.

Keywords: Bashkir philosophical language, spiritual culture, ethno-national identity, worldview.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Abdullina L. B. Formirovanie filosofskoi terminologii bashkirskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.02. Ufa, 2016.
2. Boiko L. A. Mezhdunar. zhurnal gumanit. i estest. nauk. 2017. No. 7. Pp. 82–85.
3. Valeev D. Zh. Istoriya bashkirskoi filosofskoi i obshchestvenno-politicheskoi mysli. Osnovnye tendentsii razvitiya [The history of Bashkir philosophical and socio-political thought. Main development trends]. Ufa: Kitap, 2001.
4. Dəylətəkolov Ə. Kh. Bashkort əzəbiətə məs'ələlərə. Əzəbiət.Fol'klor. Əzəbi miraç. Əfə, 1999. B. 100–106.
5. Korobov-Latyntsev A. Ontologicheskie progulki. URL: <http://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/russkiy-filosofskiy-yazyk>
6. Rakhmatullina Z. Ya. Lichnost', kul'tura, vospitanie (na bashk. yaz.) [Personality, culture, upbringing (in Bashkir)]. Ufa: izd-vo Bash. un-ta, 1997.
7. Rəkhmätullina Z. I. Millət kyrke – əzər. Əfə: Kitap, 1998.
8. Soshnikov A. A. Ak-tual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya: materialy XI mezh-dunar. nauchno-prakt. konf. Novosibirsk: SibAK, 2012. URL: <https://sibac.info/conf/social/xi/27728>
9. Filosofskaya i obshchestvenno-politicheskaya mysli' Bashkortostana v XX stoletii: mat-ly nauchnoi konf. Ufa: Gilem, 2001.
10. Khəsəienov F. B. Don'ya. Parsalar. Əfə: “Kitap”, 2000.
11. Khəsəienov F. B. Səiəkhət dəftərə. Əfə: Bashkortostan kitap nəshriətə, 1976.
12. Khəsəienov F. B. Tormosh. Əfə: Bashkortostan kitap nəshriətə, 1990.

Received 06.11.2018.